

Краткое содержание:

Теперь их подстерегает новый вид опасности, ожидающий удобного момента, чтобы нанести удар.

Если она сможет пройти мимо яростных защитников, наблюдающих за парой.

У них так долго всё шло хорошо, что что-то обязательно должно было пойти не так — через шесть часов после начала поездки неприятный сюрприз подтвердил правильность этого предположения.

— Что, чёрт возьми, только что произошло? — рявкнул Цзян Чэн. Спрыгнув с лошади, он бросил поводья подбежавшему к нему ученику Не и развернулся лицом к повозке. — Какого хрена?

Вэнь Цин не ответила. Её глаза были закрыты, губы сжаты в тонкую линию, а ладони прижаты к груди Вэй Усяня и Лань Ванци. Лань Сичэнь сидел напротив целительницы и, откинувшись на бортик телеги, прерывисто дышал, и вряд ли это была та самая картина самосовершенствования, которую он предпочитал демонстрировать.

Цзян Чэн посмотрел вниз: у его ног лежал мужчина с коротко остриженными волосами, из смертельной раны на его груди, нанесённой несколько мгновений назад, медленными толчками вытекала кровь.

В правой руке убитый сжимал несколько длинных игл, левая — безвольно лежала на земле, на раскрытой ладони блестела ещё одна игла, острый кончик которой был чем-то смазан. Цзян Чэн достал из рукава носовой платок и, присев на корточки, подхватил иглу с ладони мертвеца. Стоило поднести иглу ближе к лицу, как в нос ударил резкий запах каких-то трав, и глава Цзян раздражённо взглянул на мёртвого убийцу.

Затем он поднял взгляд на повозку и всмотрелся в зловещий водоворот сине-чёрной энергии, угрожающе парящий в воздухе над головами Вэнь Цин и Лань Сичэня.

Цзян Чэн вздрогнул, когда рядом с ним прозвучал низкий голос главы Ордена Не. Он не заметил, как тот подошёл.

— Что случилось? — спросил Не Минцзюэ.

Цзян Чэну пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть на него снизу вверх:

— Нападение. Он едва успел коснуться Вэй Усяня, прежде чем я добрался до него, но этого было достаточно. — Он поморщился. — Не думаю, что это серьёзная проблем: яд, который он использовал, не действует в малых дозах, но в состоянии Вэй Усяня мы не можем быть уверены.

— Что об этом известно? - требовательно спросил Не Минцзюэ. — Откуда он? — Он внимательно осмотрел тело.

— Никаких опознавательных знаков. Вероятно, он наёмный убийца: короткие волосы и тёмная одежда без знаков принадлежности. И невозможно сказать, кто его послал, к этому времени слишком многие заклинатели могли догадаться, кто они такие, а поскольку все возвращаются в свои Ордены и кланы, невозможно доподлинно определить, насколько далеко это распространилось. — Взгляд Цзян Чэна мог сжечь камень.

Не Минцзюэ зарычал.

— Общайте тело, прежде чем сжечь его! - приказал он своим людям. — Всё, что найдёте, — что угодно, любую мелочь, — тотчас несите мне. Нам нужно предотвратить возможные нападения до того, как всё это выйдет из-под контроля. - Глава Не посмотрел на повозку, в которой медленно успокаивалась бурлящая энергия Сливающейся пары, и на его лице мелькнуло облегчение, когда Вэнь Цин открыла глаза, сложила руки на коленях и кивнула Лань Сичэню, позволяя тому прекратить передачу духовной энергии.

Цзян Чэн расправил напряжённые плечи:

— Как далеко мы от Цинхэ?

— Если будем ехать без остановки, то полдня, — ответил Не Минцзюэ, сузив глаза. Выражение его лица говорило о том, что он постарается сократить этот промежуток, насколько сможет. — Выбери дюжину охранников для защиты! — скомандовал он Цзян Чэну, прежде чем развернуть свою лошадь и потрусить обратно к голове их отряда.

Вздохнув, Цзян Чэн призвал несколько заклинателей Не, расставил их вокруг повозки и только тогда осмелился взглянуть на Лань Сичэня и Вэнь Цин.

Глава Лань уложил потерявшую сознание целительницу так, чтобы она аккуратно лежала на боковой скамейке — он уже достал из рукава баночки с кремами и теперь разматывал бинты на её руках, чтобы обработать ожоги.

Кожа на ладонях и предплечьях целительницы была ярко-красной, и новые линии ожогов тянулись по костяшкам пальцев и обхватывали запястья. Цзян Чэн мог представить, как огорчение и беспокойство Вэнь Нина обрушатся на Вэнь Цин за её безрассудство, а потом он примется тщательно наносить на её руки специальные лекарства, которые он приносил каждый вечер, чтобы попытаться облегчить боль и позволить сестре сохранить силу рук.

Когда повозка снова тронулась, Цзян Чэн вскочил на своего коня и подъехал достаточно близко, чтобы схватить повод лошади Лань Сичэня и привязать его к поручням повозки.

— Она что-нибудь сказала? — спросил он главу Ордена Лань, и тот вздохнул:

— Это не сильнодействующий яд, он слаб в такой малой дозе, но он мог стать разрушительным, если бы ему позволили беспрепятственно проникнуть в его тело. Его нужно было выжечь дотла. — Он фыркнул. — Желание Ванцзи исцелить Вэй Усяня означает, что большая часть необходимой нам энергии уже была направлена в его организм, так что, по крайней мере, сделать это было достаточно просто.

Цзян Чэн вздохнул с облегчением.

— Вот одна из игл убийцы. Я знаю этот яд, но знаешь ли ты какой-нибудь Орден, который регулярно его использует? — Он протянул Сичэню иглу, завёрнутую в носовой платок.

Слабые пальцы осторожно взяли иглу, и лицо главы Лань дёрнулось, пока он рассматривал её.

— Обычный яд, который настолько легкодоступен, что его трудно отследить. Вероятно, таков был прямой приказ, чтобы убедиться в том, что убийцу невозможно вычислить. — Он поморщился и вернул иглу. — Что-то подобное обычное можно найти на любом рынке, и вам даже не нужно быть опытным в травничестве, чтобы его приготовить. — Он потёр виски. — Что также сыграло нам на руку. Он смертелен только в больших дозах, хотя может быть проблематичным, если не принять меры немедленно.

— У тебя есть предположения, кто мог подослать убийцу?

Лань Сичэнь нахмурился.

— У меня есть только подозрения, многие из которых, я уверен, есть и у вас с Не Минцзюэ. — Он покачал головой. — Нам придётся подождать и посмотреть, смогут ли они найти что-нибудь на теле.

Цзян Чэн помрачнел.

— Теперь нам придётся с подозрением относиться к любому, даже к знакомым, — выдавил он.

— Придётся. Мы не можем позволить себе альтернативу. — Лань Сичэнь закрыл глаза и откинулся назад. — Будь начеку, Цзян Ваньинь. Мне нужно время, чтобы отдохнуть.

Цзян Чэн печально улыбнулся:

— Конечно, Сичэнь.

Он тяжело вздохнул и огляделся, оценивая ситуацию. Но его взгляд быстро вернулся к Сливающейся Паре. Лань Ванцзи сжимал руку Вэй Усяня крепче, чем прежде, и их лица больше не искажались от боли, что успокаивало Цзян Чэна.

Так много всего происходило, так много всего работало против них прямо сейчас, что простое знание того, что его брат не страдает чрезмерно, приносило немного света в бесконечную полосу тьмы перед ними.

Он посмотрел на Вэнь Цин, и его сердце сжалось от вида ожогов, покрывающих её руки и резко выделяющихся на фоне бледной кожи. Хотя, благодаря быстрым действиям Лань Сичэня, Цзян Чэн видел, что крем уже успокаивает яростные красные пятна, и сделал пометку запросить в качестве благодарности достаточный запас его любимого чая.

Однако это могло подождать, пока они не доберутся до Цинхэ.

Это была напряжённая поездка, но Цзян Чэн серьёзно относился к своим обязанностям и не собирался расслабляться сейчас. Он завертел головой, высматривая новые неожиданные атаки.

* * *

К счастью остаток пути в Цинхэ прошёл без происшествий. Цзян Чэн поменялся местами с Лань Сичэнем, когда Вэнь Цин проснулась и доказала, что её руки по-прежнему сохранили подвижность и функциональность. То, что они двигались, не означало, что они могли пренебрегать регулярными упражнениями и исцелением, так что Цзян Чэн продолжал старательно восстанавливать свою энергию, даже когда на горизонте появились устрашающие ворота, преграждавшие вход в главную цитадель Ордена Цинхэ Не.

На центральной площади цитадели их приветствовал Не Хуайсан. Наследник Не лихорадочно размахивал веером и полными беспокойства глазами рассматривал приближающуюся повозку.

— Что нужно делать? - едва оценив ситуацию, тут же спросил он.

Цзян Чэн порой забывал, сколько интеллекта скрывалось за кроткой личностью этого молодого человека, но сейчас он не мог не быть благодарным за его собранность. Не Хуайсан, казалось, не удивился, увидев Вэй Усяня и Лань Ванцзи без сознания в повозке, он был сама решительность и сосредоточенность.

Глава Ордена Юньмэн Цзян задавался вопросом, насколько далеко к настоящему времени распространились новости, и насколько большая часть этих новостей сохранила хоть какое-то подобие правдивости. Затем он покачал головой и решил, что, вероятно, не хочет этого знать.

Не Минцзюэ спрыгнул с коня и позволил слуге увести его.

— Подготовьте Комнату Исцеляющего Лотоса и разбудите целителей. Пусть они организуют всё, что скажет господин Нин, и подготовят всё по его указаниям. — Он посмотрел на своего младшего брата и увидел, как решимость наполняет его глаза. — Держи всё в секрете, Хуайсан. Не нужно распространяться об их состоянии. И держи ухо востро. Любые сплетни о них тотчас сообщай мне. — Последнее указание было произнесено с категоричным требованием.

Несколько зловещая ухмылка мелькнула на лице молодого человека, и Не Минцзюэ на секунду задумался, видел ли он её на самом деле.

— Я всё сделаю, старший брат. — Хуайсан посмотрел на бледного робкого юношу примерно его возраста. — Молодой господин Нин? Следуйте, пожалуйста, за мной, мы всё устроим.

Вэнь Нин взволнованно посмотрел на телегу, обвёл глазами просторный двор и, кротко кивнув, поспешил за наследником Не.

Не Минцзюэ прищурился, глядя на повозку, оглянулся на извилистые открытые коридоры и задумчиво вздохнул.

— Мы подъедем как можно ближе, а потом нам придётся нести их оставшуюся часть пути, — проговорил он, глядя на Цзян Чэна и Лань Сичэня, и перевёл взгляд на Вэнь Цин: — Целительница Цин, они стабильны?

Та кивнула.

— У них всё в порядке, учитывая обстоятельства, — подтвердила она. — После того, как они будут устроены, я хотела бы взглянуть на медицинские трактаты Ваших целителей, посвящённые духовным травмам.

— Я прослежу, чтобы мой личный целитель нашёл тебя и показал, где мы их храним.

Не Минцзюэ кивнул, взмахнул рукой, и повозка двинулась по открытому коридору. Постепенно дорога всё более и более сужалась, пока деревянные борты телеги почти не коснулись каменных столбов, поддерживающих крышу.

— Отсюда нам придётся их нести.

Не Минцзюэ приказал двум своим личным охранникам помочь Лань Сичэню и Цзян Чэну. Сам процесс разгрузки и переноски Сливающейся пары был выполнен так же осторожно и медленно, как ранее процесс погрузки.

Комната Исцеляющего Лотоса находилась недалеко, но четверо носильщиков двигались мелкими шажками, поэтому достигли цели лишь палочку благовоний спустя.

Широкая, просторная комната давала им в четыре раза больше места, чем палатка. Широкие окна были закрыты ставнями. Каменные стены — задрапированы тяжёлыми гобеленами. У дальней стены располагалась большая широкая кровать, на которую и уложили Сливающуюся Пару. Так же в комнате стояла пара больших столов с деревянными стульями и чайный столик, с разбросанными вокруг него подушками. На одной из стен висело несколько полок. Центр комнаты оставался открытым и свободным.

Вэнь Цин огляделась и одобритительно кивнула:

— Спасибо, глава Ордена Не. Здесь гораздо удобнее.

— Здесь определённо приятней, чем в палатке, — заметил Цзян Чэн и прислонил ножны меча к кровати. Он посмотрел на Вэй Усяня и Лань Ванцзи, которые оставались такими же неподвижными, как и неделю назад, и не смог удержаться от вопроса: — Сколько времени до того, как они проснутся?

— Трудно сказать, — ответила Вэнь Цин. — Они не испытывают недостатка в духовной энергии или энергии обиды, но их незавершённое Слияние означает, что оно не исцеляет их. Мы уже говорили об этом. Таким образом, они исцеляются лишь тогда, когда в их организмы поступает внешняя энергия, а их травмы всё ещё обширны. Если не случится ничего неожиданного, вскоре они вновь полностью стабилизируются и процесс заживления пойдёт более равномерно. Но неизвестно, когда они проснутся. — Целительница вздохнула. — Когда большая часть их внутренних повреждений заживёт, я подумаю об использовании благовоний, призванных стимулировать бодрствование, но ничего более интенсивного.

Лань Сичэнь кивнул.

— Мы не можем форсировать бодрствование, но мягкое поощрение, когда мы убедимся, что их тела справятся с этим, может быть полезным. — Он грациозно опустился на стул и внимательно посмотрел на двух людей, с которыми ему предстояло провести неопределённое количество времени в ближайшем будущем. По крайней мере, подумал он, ему нравится разговаривать с ними обоими.

Когда они не были в обмороке или истощены, или не лечили головные боли.

* * *

Не Хуайсан знал, что происходит. Его собственные информаторы передали известие о чудесном исцелении, приключившемся в лагере вскоре после того, как оно случилось, и он сразу понял, как на самом деле произошли эти, казалось бы, чудесные события. Его книжная коллекция включала в себя более десятка головокружительных романов о Слившихся Парах, и

каждая отдельная история всегда указывала, насколько могущественными и необычными были эти легендарные заклинатели, а их интрижки всегда были наполнены шутками, вызванными их дико хаотическими способностями, пока они Сливались. Истории, которые были подкреплены существовавшими скудными историческими записями.

Теперь Хуайсан понимал, почему на его старшего брата так сильно повлияла песня, которую исполняли Вэй Усянь и Лань Ванцзи. Жаль только, что волшебная музыка не сделала характер Не Минцзюэ менее невыносимым.

С другой стороны, наличие в Цинхэ Сливающейся Пары заставляло Не Хуайсана нервничать. Особенно в свете того, что многие из тех, кто только что прибыл, рассказывали о покушении на этих двоих.

Это заставило его кровь закипать. Помимо откровенной глупости убийства Сливающейся Пары, Вэй-сюн был его лучшим другом, а Лань Ванцзи — партнёром Вэй-сюна. Как посмел кто-то пытаться навредить кому-то, о ком заботился Не Хуайсан?

Ничего, скоро ни один камень не будет достаточно большим, чтобы преступник мог под него заползти. Основная информационная сеть наследника Не состояла из лучших распространителей сплетен — книголюбов. Она раскинулась на все большие и малые Ордены и кланы и поддерживала регулярную переписку. Всё, что ему нужно было сделать, это разослать несколько безобидных писем другим любителям книг в высших эшелонах власти и ждать. Информация поступит к нему сама.

Не Хуайсан рассеянно постукивал по ладони сложенным веером, пока вёл робкого юношу в крыло целителей, а его мозг напряжённо работал. Молодой человек выглядел как Вэнь, и он был почти уверен, что видел его среди тех, кого Вэнь Чао привёл в Гусу Лань, хотя сейчас на нём не было ничего, что можно было бы даже отдалённо истолковать как регалии Ордена Вэнь.

И Не Хуайсан задался вопросом, был ли это младший брат той искусной целительницы, о котором он так много слышал.

— Господин Нин, здесь целители хранят все свои припасы. Пожалуйста, дайте мне знать, если Вам нужно что-то ещё, или если Вы ищете что-то конкретное. Я позову нашего главного целителя и направлю его к Вам. Комната Исцеляющего Лотоса тоже находится здесь. — Он завёл юношу за угол и указал на отдельно стоящее здание неподалеку. — Если возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, дайте мне знать.

Глаза Вэнь Нина были широко раскрыты.

— С-спасибо, молод-дой г-господин Не. Моя сестра б-будет рада узнать, что все т-так близко. — Он смущённо улыбнулся, отчего его бесхитрое лицо стало ужасно милым.

— Нет проблем. Вы исцеляете моего лучшего друга и его напарника, и я сделаю всё, чтобы

помочь. — Не Хуайсан взмахнул веером, чтобы скрыть яростное выражение, которое, как он знал, было у него на лице. — Я скоро вернусь с целителем, господин Нин. Он гораздо лучше подготовлен, чтобы ответить на любые Ваши вопросы о хранящихся здесь припасах.

Вэнь Нин кивнул, и Не Хуайсан оставил его разбираться с медикаментами.

Он никак не мог подавить гнев, охвативший его в тот момент, как он узнал о покушении на Вэй-сюна. Что ж, как только у него появится свободная минутка, он сразу же отправит нужные письма. За годы, что наследник Не провёл, собирая как можно больше фантастических историй, он понял, что нет ничего лучше кружка любителей романтических книг, именно от них можно было получить самые лучшие сплетни и новости. Вскоре он запустит свою сеть в полную силу.

Никто не приблизится к его другу без его ведома!

* * *

Цзян Яньли прибыла в Юньмэн вместе с остальными заклинателями Ордена Цзян, участвовавшими в финальной битве в Безночном Городе. Она никогда не думала, что ей когда-либо придётся встать во главе семьи, пусть и временно, но это хоть немного отвлекало её от мучительных мыслей о братьях, которые сейчас были так далеко от неё.

Она должна была быть сильной. Она должна была твёрдо стоять на месте своего отца и брата, на месте своей матери и вести Орден Юньмэн Цзян за собой, восстановить Пристань Лотоса и укрепить позиции Ордена в мире совершенствования. Юньмэн и её люди не позволяли Яньли отвлекаться. Она должна была заложить основы для возрождения, восстановить межклановые связи и торговые пути. Только тогда у неё появится возможность отправиться в Цинхэ и навестить братьев.

И первоочередной задачей, без сомненья, было разобраться с грудями бумаг, которые накопились за время их отсутствия. А ещё следовало поговорить с главами ремесленных районов и организовать учеников, чтобы те могли продолжать расти и совершенствоваться. Юньмэн должен быть готов защищать себя, и будь Яньли проклята, если она собиралась оставить свой дом без людей, которые могли бы охранять его.

Цзян Яньли задвинула беспокойство в самый дальний угол своего сознания, и направилась в кабинет главы Ордена, сжимая в руках мешочек, в котором она несла печать своего брата. Она устроилась за столом, придвинула к себе первую стопку бумаг и принялась разбираться со всем, что требовало её внимания.

Она позаботится о том, чтобы у А-Чэна и А-Сяня был прочный дом, в который можно было бы вернуться, даже если это означало пожертвовать своим сном и игнорировать беспокойные мысли, которые грызли её изнутри.

* * *

В течение недели в Цинхэ всё было спокойно. Вэнь Цин круглосуточно работала, чтобы Вэй Усянь и Лань Ванцзи оставались в живых и выздоравливали, а в перерывах подчинялась взволнованному брату, суевившемуся над её руками, и в изнеможении засыпала так часто, как только могла.

Лань Сичэнь и Цзян Чэн то отвлекали себя тренировками, чтением, обсуждением всего, что не имело отношения к их братьям, и медитациями, то вырубались в изнеможении, истощённые передачей духовной энергии.

Для них были подготовлены отдельные комнаты, но в какой-то момент они поняли, что самое лучшее – добираться до ближайшей из них, поддерживая друг друга в вертикальном положении, и большинство ночей они проводили, обессиленно прижавшись друг к другу, наполовину в отключке, но находя утешение в подобном состоянии другого.

В Цинхэ они стали более безрассудны с количеством энергии, которую они передавали Вэнь Цин, поскольку вокруг было гораздо больше целителей, умеющих восстанавливать потраченный резерв. И хотя Вэнь Цин бросала на них обоих гневные, осуждающие взгляды, когда поняла, что они делают, она не стала препятствовать этому.

Но не все могли оставаться такими выдержанными и спокойными, что и подтвердилось, когда Цзинь Цзысюань пришёл, чтобы поклясться в верности Не Минцзюэ как главному заклинателю (вместо своего отца, который кипел от злости в Ланьлине).

С ним пришла беда, о чём они узнали ещё до истечения дня.

К шоку почти всех в цитадели, именно Не Хуайсан поймал второго потенциального убийцу. По сигналу активированного им тревожного талисмана главы двух великих Орденов и наследник третьего одновременно устремились на зов и в одной из неиспользуемых кладовых обнаружили стоящего на коленях злоумышленника, над которым возвышался наследник Не. Его обычно приятное и немного нервное выражение лица исчезло, сменившись жёстким и неумолимым. На удивление твёрдой рукой он прижимал к шее потенциального убийцы странный веер, с острыми лезвиями клинков, вынырывающими из тканевых пластин.

Не Минцзюэ, Цзинь Цзысюань и Цзян Чэн почти врезались в дверной косяк, ошеломлённые видом обычно скромного, кроткого молодого человека, стоящего сейчас в пустой комнате и угрожающего кому-то, кого они никогда не видели.

— Ли Сяо, так приятно тебя видеть. Знаешь, я слышал от госпожи Цзинь, что ты вызвался сопровождать её сына в его поездке сюда. Любопытно, так как я также слышал от юной девы Цинь, что тебя видели тайно разговаривающим с главой Ордена Цзинь и Цзинь Цзысюнем. Интересно, что именно вы обсуждали в тёмных коридорах Башни Кои, и почему такого скромного неудачника, как ты, вообще попросили сопровождать наследника Ланьлин Цзинь. В конце концов, ты ещё менее способный, чем я. — Глаза Не Хуайсана были тёмными и

полуприкрытыми, а его смертоносный веер очень нежно скользил по горлу Ли Сяо, оставляя крохотные, почти незаметные порезы на коже.

— Молодой господин Не, Вы... Вы, должно быть, ошиблись, — выдохнул мужчина, и на его лбу заблестели бисеринки пота. — Я просто сопровождал молодого господина Цзинь в качестве защитника!

— Защитника? Должен сказать, Ли Сяо, мне трудно в это поверить. На самом деле, я слышал от второго господина Хэ, что тебя видели тренирующимся с наёмниками в одной из горных деревень, не принадлежащих твоему Ордену. Такая неблагородная профессия для того, кто потерпел неудачу в самосовершенствовании. — Он цокнул языком.

Трое невольных зрителей почувствовали мурашки на коже от намёка, пронизывающего речь Не Хуайсана.

— Ты хочешь сказать, что он убийца? — выпалил Цзян Чэн.

— Конечно, Цзян-сюн. Зачем ещё такого неподготовленного и бесполезного человека отправили вместе с наследником Ордена Ланьлин Цзинь? Цзинь Гуаншань впадает в отчаяние. Его первая попытка не удалась. — Не Хуайсан сильнее прижал веер к горлу мужчины. — Не так ли, Ли Сяо?

Лицо мужчины на мгновение исказилось.

— Я не знаю, о чём ты говоришь! — выплюнул он.

— Ну, конечно, он решил не сообщать тебе о провале. Какую уверенность это вызовет? — Не Хуайсан коротко усмехнулся. — Нет, скорее он поддержал твои бесполезные навыки. Ни один убийца, стоящий чего-то существенного, не стал бы пытаться убить Сливающую Пару. Гуаншань опустил до второсортных никчёмных идиотов вроде тебя. — Наследник Не изогнул изящную бровь: — Итак, Ли Сяо, если я обещаю тебе, найду ли я тот же клочок бумаги, что был на первом убийце?

Тень паники промелькнула на лице Ли Сяо:

— Б-бумаги? — Он прикусил язык и задрожал.

— Да, небольшой, сложенный несколько раз лист со старым знаком «Скрытые тени», плохо скопированным со старой фантастической истории. — Глаза Не Хуайсана сверкнули. — Существуют всего две копии этой книги. Одна — у меня, другую я одолжил госпоже Цзинь больше года назад. — Он видел, как побледнело лицо Ли Сяо. — Госпожа Цзинь очень любит эту историю. Она даже попросила меня прислать ей любые другие подобные истории, которые у меня есть или которые я смогу найти.

Не Минцзюэ задавался вопросом, когда же он упустил своего младшего брата, превратившегося в этого ужасающего молодого человека со слишком большими знаниями.

— Так вот что это была за маленькая закорючка? - не выдержав, прервал он его.

Хуайсан кивнул:

— Оригинальный свиток с историей находится в моей комнате. Я покажу его тебе позже. — Он кивнул в сторону человека, который всё ещё был на острие его веера. — Что бы ты хотел с ним сделать, старший брат? — Его голос был приятно нейтральным и совершенно ужасающим из-за этого.

Не Минцзюэ задумался.

— Убийца, подсланный с наследником, которого достаточно легко пропустят через ворота и даже во внутреннее святилище. Цзинь Гуаншань становится смелее. — Он с отвращением посмотрел на мужчину. — Пойдём, я уверен, что мы сможем раскопать остальную часть истории в подземельях. — Он сделал шаг вперёд, но остановился, поймав предостерегающий взгляд брата. — Что?

— Его запястья. Будь осторожен, чтобы не схватить их слишком сильно. У него под кожей шипы, покрытые ядом. — Не Хуайсан ухмыльнулся, увидев вспышку гнева на лице Ли Сяо. — Я много знаю о том, какое обучение проводят горные жители, не принадлежащие к Орденам.

Не Минцзюэ очень хотел выяснить, откуда его брат в курсе таких диковинных вещей, но это был разговор на потом. Вместо этого он достал из поясной сумки-цянькунь отрезки кожи и туго обернул их вокруг запястий мужчины, прежде чем рывком поднять того на ноги. Хуайсан в последний раз чуть надавил на лезвия, оставив на коже убийцы неглубокую рану, а потом сложил веер и спрятал его в рукав мантии.

— Что это, чёрт возьми, было? — спросил Цзян Чэн, когда Не Минцзюэ выволок потенциального убийцу из комнаты.

Не Хуайсан только улыбнулся, но в его глазах всё ещё был намёк на злобу.

— Вэй-сюн мой лучший друг, — просто сказал он.

Цзинь Цзысюань приподнял бровь.

— Ты знаешь мою мать, — проговорил он, и в его голосе прозвучал вопрос.

— Она ценит хорошие истории так же, как и я. Мы делимся книгами и обсуждаем их. — Не

Хуайсан снова улыбнулся, безмятежно и ярко, хотя было легко увидеть хищный блеск в его глазах, теперь, когда они знали, что нужно искать. — Очень многим любителям книг нравится говорить о своих любимых историях, и если им случится подумать, что какой-то пустяк в их жизни соответствует самой последней истории, они также поделятся этим — или любимыми обстоятельствами, которые могут помешать обмену книгами. — Он вновь вытянул веер из рукава и постучал им по своему подбородку, изображая замешательство. — Так я слышу самые разные интересные вещи.

Цзян Чэн и Цзинь Цзысюань, ошеломлённые и примолкшие, могли только смотреть, как Не Хуайсан уходит, а его опасный и смертоносный веер снова отправляется в рукав его мантии.

— О, и молодой господин Цзинь, — Наследник Не обернулся: — Вам следовало лучше обыскать свою палатку. Ваш двоюродный брат нашёл одно из Ваших брошенных писем.

Сказав это, Не Хуайсан завернув за угол, а Цзян Чэн поднял бровь в сторону Цзинь Цзысюаня, который эффектно побледнел.

— Что он имеет в виду? — тихо спросил глава Цзян.

Цзинь Цзысюань растеряно покачал головой:

— Я... я думал, что сжёт их все. — Он сглотнул слюну. — Откуда... откуда он знает, что я вообще их написал?

— Что написал? — прорычал Цзян Чэн. — Если ты подвергнешь опасности моего брата, ты...

Цзинь Цзысюань поднял руку и глубоко вздохнул.

— Это была часть моего отчёта отцу о событиях финальной битвы. Я никогда не посылал его, я сжёл их все. По крайней мере, я так думал. — Он потёр виски. — Конечно, это Цзинь Цзысюань, — пробормотал он. — Я должен разобраться с этим, в самое ближайшее время. — Наследник Цзинь резко повернулся и зашагал к своим комнатам, бросив через плечо: — Я должен опередить это, пока я могу, попытаюсь вразумить моего отца.

Цзян Чэн схватил его за руку.

— Это безопасно? Если ты вернёшься сейчас, зная, что он посылает убийц, ты будешь в безопасности? — Он нахмурился, глядя в ошеломлённое лицо Цзинь Цзысюаня. — Не смотри так удивлённо, Павлин. С тобой чертовски легче разговаривать, чем с твоим отцом.

— Я наследник, — коротко выдал тот.

— У твоего отца куча внебрачных детей, — парировал Цзян Чэн. — Если с тобой случится что-то... неприятное, я уверен, что у него наготове имеется запасной вариант.

Цзинь Цзысюань ошетинился:

— Мой отец не...

— Конечно, — перебил его Цзян Чэн. — А твой двоюродный брат Цзинь Цзысюнь? Используй свой мозг, Павлин. Я знаю, что он у тебя есть, где-то там, в твоей хорошенькой голове. — Тут он заметил, что Лань Сичэнь устало машет ему рукой, и торопливо добавил: — Думай. И не делай глупостей.

«Или моя сестра оторвёт мне голову», — с досадой подумал глава Цзян, но вслух сказал другое:

— Побудь здесь ещё немного, давай выясним, есть ли у этого парня ещё какая-нибудь полезная информация, прежде чем ты помчишься обратно в Ланьлин. — Цзян Чэн подождал, пока Цзинь Цзысюань неохотно кивнёт, и направился к Лань Сичэню, а потом и в Комнату Исцеляющего Лотоса.

«Надеюсь, глупый Павлин подумает, прежде чем что-то сделать».

<http://bllate.org/book/13203/1177350>